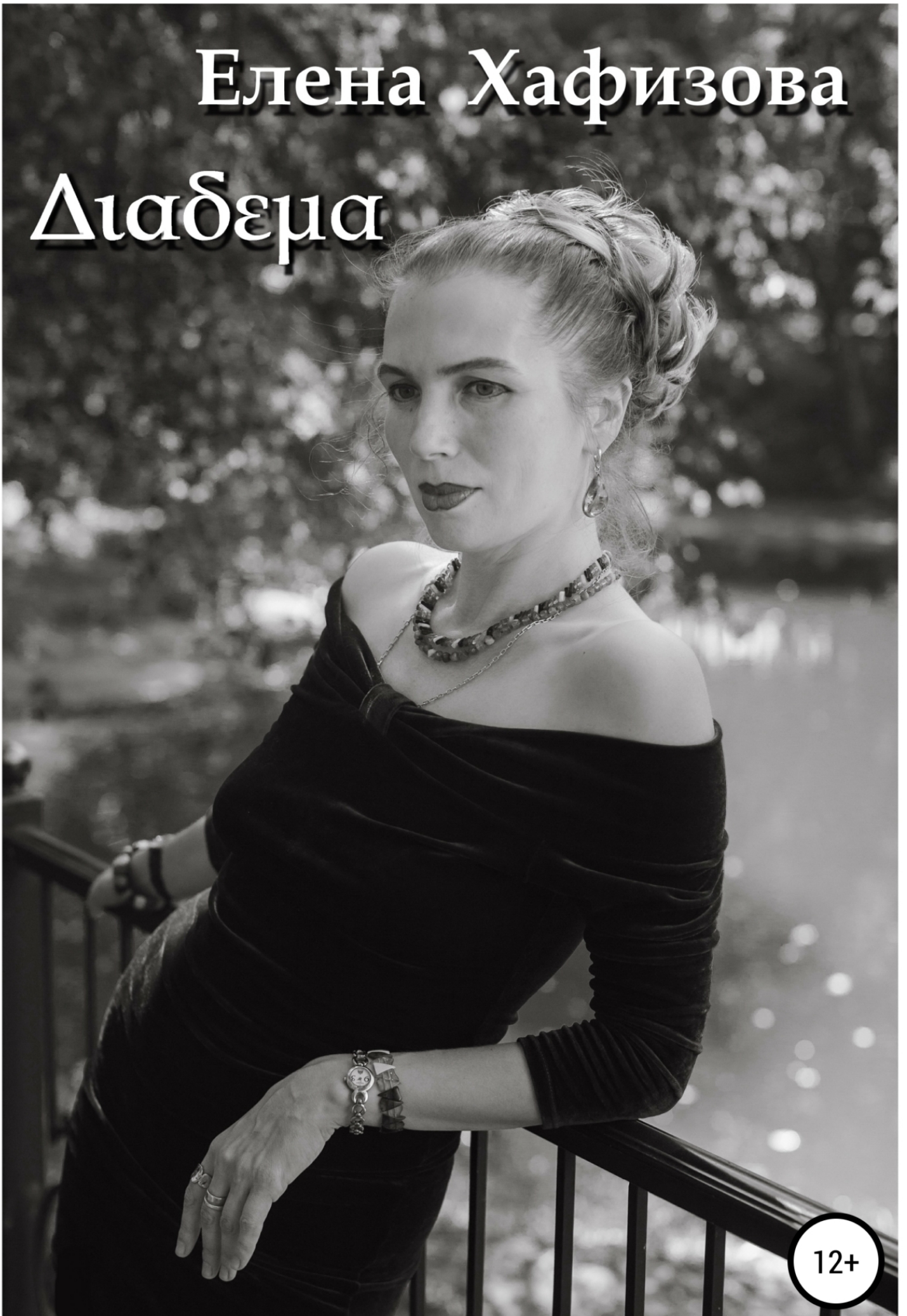


Εлена Χαφίζοβα

Διαβερν



12+

Ελενα Χαφίζοβα

**Διαδεμα**

«ΛιτΡес: Самиздат»

2021

**Хафизова Е. В.**

*Διαδέμα* / Е. В. Хафизова — «ЛитРес: Самиздат», 2021

ISBN 978-5-532-94189-2

В книгу входят стихи и поэмы автора, посвященные православию, истории и философии. Многие из произведений отмечены литературными наградами и победами в международных и российских поэтических конкурсах.

ISBN 978-5-532-94189-2

© Хафизова Е. В., 2021  
© ЛитРес: Самиздат, 2021

## Содержание

Царствие	5
Zarensöhne	6
Царство	7
Max Vasmer	8
Nachfolgende	9
Андерсен	10
Архистратиг	11
Апостол Андрей	12
Бальзам	13
Белый Царь	14
Борис и Глеб	16
Бесстрастье	20
Благодарность	21
Благословенье	22
Бог	23
Богоматерь	24
Bereit	25
Ваяние	26
Вестник	27
Вечность	28
Ветер	29
Видимость	30
Воздвижение	31
Воздаянье	32
Война	33
Вседаритель	34
Высота	35
Германия	36
Град Псков	37
Грубость	39
Дар Речи	40
Дедушка	41
12 легионов	42
День	43
Димитрій и Евдокия	44
Конец ознакомительного фрагмента.	55

# Елена Хафизова

## Диадема

### Царствие

*Верующим в Него дал власть быть чадами Божиими (Ин 1: 12)  
Царство Божие – внутри вас (Лк 17: 21)*

Мы сыновья Небесного Царя,  
И в сердце нашем Царствие Его –  
Безмолвия бездонные моря,  
Лесов несокрушимых торжество.

Вассалы наши – зрение и слух,  
Мы видим то лишь, что угодно нам.  
Где хочет, веет вездесущий Дух,  
Повелевая явности и снам.

3 июня 2007 года

## Zarensöhne

Wir sind die Söhne. Unser Vater – Zar.  
In unsrem Herzen ist sein Himmelreich.  
Die Zarenaugen sind hell und klar,  
Die Zarensteige werden niemals weich.

1 июня 2007 года

Не уклонятся в случае лишь том,  
Когда Отцовский не покинем дом.  
Но в дни нечестия и в дни весны  
Дом покидают блудные сыны.

31 октября 2018 года

## Царство

Обширней Царство Слова – Царства Глаз.  
Слова звучат акустике вослед.  
И часто смысл доносится до нас,  
Когда звучанія уже и нет.

И так же Память: звук предвосхитив,  
Она свой образ раньше выдает,  
Чем ухо примет новых слов мотив  
И чем язык слова произнесет.

Поэтому сто раз прочесть канон –  
Не то же, что услышать раз его.  
И вся семья, кладя земной поклон  
И слушая старшого своего,

Запоминала весь молитвослов,  
Не разумея грамоты подчас,  
Но зная твердо больше нужных слов,  
Чем ныне самый грамотный из нас.

27 ноября 2018 года

## Max Vasmer

Ровесник-ровня Гумилеву  
В служенье рыцарственном Слову.  
Бестужевских профессор курсов,  
Макс Юлий Фридрих – все же русский.

Тяжелый груз он взял на плечи,  
В согласии с веленьем Слова, –  
Постичь истоки всех наречий  
На Родине своей на новой.

За Словом шел, как за Мессией,  
До Тарту, Лейпцига, Берлина.  
Спасал поляков. А в России  
Sein Bruder умирал безвинно.

Фугасной бомбой уничтожит  
Бесследно труд десятилетий –  
Но стойкость воли все же сможет  
Восстановить записки эти.

В потоке радостных открытий  
Ни йоты не было забыто.  
Из-за плетения в шесть нитей  
Назвали бархат аксамитом.

23 – 27 декабря 2018 года

## Nachfolgende

Вслед каждому поэту свой двойник  
Через столетия протянет руку,

К душе его таинственно приник,  
Без позолоты всякого кунштюка,

От выгод эпигонства вдалеке  
И прежде, чем о нем еще узнает,

Летит вослед поэту налегке.  
Поэт поэта на посту сменяет.

14 марта 2019 года

Весной девяносто второго года, в десятом классе, я впервые читала Гумилева. Но все, что было написано мною к 16 годам, уже было гумилевским. Не случайно мы родились почти в один день. И точно в один день с его дочерью Еленой.

## Андерсен

*На реставрацию книги*

Ганс Христиан ожил в старинном томе,  
Вновь обретя первоначальный вид, -  
И вот портрет его явился в доме:  
Так Андерсен меня благодарит.

Декабрь семьдесят восьмого года,  
И с бабушкой мы в комнате стоим.  
Морозно-розов ватман небосвода,  
И над высокими домами дым.

А на буфете пастушкИ и дамы,  
А бабушка стихами говорит,  
И Гауф мне уже прочитан мамой,  
И Андерсен с Алфеевским раскрыт.

30 декабря 2004 года

## Архистратиг

Архистратиже Михаіле!  
Вино нечестія мы пили  
И ложью душу холодили –  
Доныне нёбо горячо...

И все ж раскрой над нами крылья!  
Веди с собой, за милей милю,  
Противостань нечистой силе  
Державным огненным мечом!

21 ноября 2018 года

## Апостол Андрей

Все апостолы стали в свой час казнены,  
И Андреев ужасен был крест.  
Не боялись они восходящей волны  
И творили немало чудес:

Попирали они  
Скорпионов и змей,  
Знали все языки,  
Не вредил им и яд.  
И зажжем мы огни  
Зыбкой веры своей,  
Где Петр и Андрей,  
Фома и Матфей,  
Иоанн и Фаддей стоят.

11 ноября 2020 года

## **Бальзам**

Бальзам от унынья – исцель чудеса,  
Которыми Бог освещает нам дни.  
В метель и ненастье взглянуть в небеса  
И вспомнить, как солнцем сияют они.

13 февраля 2018 года

## Белый Царь

Всей святой Седмерице буди слава и честь.  
О Царе и Царице вспомянем мы днесь.

В окружении нимбов, незапятнан и бел,  
Скорби горькие, Иов новый, он претерпел.  
И престола лишенье, и хулу, и навет.  
Стал живою мишенью незапятнанный свет.

Словно агнец, он принял «Не убий, не ударь».  
И Угодника имя наш носил Государь.  
Все исполнит Угодник, что его ни проси.  
Нет второго такого на великой Руси.

В дни гонений и глада всей Руси помогай,  
Мир Ликийских отрада – и Второй Николай!  
Нес солдатский он ранец с рядовым наравне.  
Миротворец и агнец, побеждал на войне.

Кто держал их, как воду, как казну держит ларь,  
Называли народы искони Белый Царь.  
Жили в жребьи высоком – не под грубой пятой.  
Будто чада – под оком Александры святой.

Ольга – словно бы солнце, и Татьяна – луна.  
Свет в острожном оконце, где в безвинье – вина.  
Анастасья, Мария и дитя Алексей.  
Словно звезды, собери их – и на небо неси.

Кровь сочилась, как млеко, из бесчисленных ран.  
Волей нечеловека Белый Агнец заклан.  
Кровью всей Алексия и паденьем венца  
Выбирала Россия Млечный Путь до Творца.

Крестный Путь к Саваофу через тернии вел  
На большую Голгофу градов, весей и сел.  
В затяжную Блокаду, на большую Войну –  
Чтоб увидеть награду и очистить вину.

Семь венцов воссияли в облаках грозových,  
Путеводными стали для миллионов других.  
Словно вскинувший крылья над землей Алконост,  
Над великой Россией этот радужный мост.

Верность Божию Сыну и России обет  
Сохранили единым этот радужный свет.

Дух, в незлобии сущий, всем прощенье дая,  
Дерзновенье имущий у Престола Царя,  
Ты, словам Его внимля, с Ним теперь говоря,  
Сохрани нашу Землю святовластьем Царя!

13 апреля 2018 года

## Борис и Глеб

### *Баллада*

Ствол дубовый шатром окружен  
Отягченных листвою ветвей.  
Так от многих поятых им жен  
Князь Владимир имел сыновей.

Лишь одно – со гречанкой – дитя  
Не Владимир зачал – Ярополк.  
Над обрядами девства шутя,  
Облаченье черницы совлек.

В дни неправды был братом убит,  
И черница несправдливой взята.  
Беззаконьем рожден и повит  
Святополк, чья страшна красота.

Только силой, не правдою, прав.  
Зол душой и прекрасен лицом.  
Зятем стал его кроль Болеслав  
И латинец – духовным отцом.

Вместе с ним замышлял Святополк  
Византийский обряд отменить.  
Как лисица он крался, как волк,  
Оборвать драгоценную нить.

Вместе с Рейнберном брошен в тюрьму  
Возмущенным неправдой отцом.  
Здесь мечтал, как удастся ему  
Завладеть велекняжым венцом.

С той поры, как Владимир простер  
Свет Писанья святой надо всем,  
Не один отпылал уж костер,  
Лет минуло четырежды семь.

Прежде чем старший сын на отца  
Беззаконную поднял главу,  
От него тот не прятал лица –  
Дал удел как растущему льву.

Туров взят Святополком и Пинск,  
Ярослав в Новгороде стал.  
Был в Ростове поставлен Борис,  
Глебу Муром Владимир отдал.

Сын болгарыни, как и Борис,  
Ближе всех к его сердцу стоит.  
За Василия князя молись,  
Младший в доме отца, как Давид!

Гасли силы державного льва,  
Мощь скудела бестрепетных рук.  
И седая его голова  
Знала: смерть предвещает недуг.

И Бориса Владимир зовет,  
Чтоб принять с печенегами бой.  
И любимому сыну дает  
Восемь тысяч дружины с собой.

Печенеги бежали дружин.  
В то же время Владимир угас,  
Верным слугам Борису служить  
Оставляя последний приказ.

Святополк же по смерти отца  
Захватил долгожданный престол  
И к Борису отправил гонца,  
Чтобы брат далеко не ушел.

Дабы в Киев его заманить,  
И владенья сулил и любовь,  
Замышляя, как Каин, пролить  
Неповинную братнину кровь.

О затее безжалостной той,  
Чтобы всех на пути своем смять,  
Упрежден был в дороге святой,  
Но не стал поворачивать вспять.

«Так же чешский убит Вячеслав...  
Путь злодЕянья скользок и скор».  
И, дружину свою отослав,  
Князь на Альте раскинул шатер.

«От своей я судьбы не бегу.  
Никого не сгублю за себя.  
Только Глеба я не сберегу...  
Но обнИмемся скоро любя!..

Не поставь брату зол сих во грех,  
Вероломство прости и обман!»  
И хвалил Искупителя всех,

Как хвалил сладкопевец Роман.

«Может быть, и раскается он –  
Носит имя в крещенье Петра...»  
Тяжек, крепок и страшен был сон.  
Шепот злой полыхал вокруг шатра.

И, лишь только зарделась заря,  
Стал на утреню праведный князь.  
И, сквозь полог мольбу его зря,  
Не дерзали злодеи напасть.

Но умолкнул псаломский напев.  
Лег на ложе Борис недвижим,  
Ожидавшим войтИ повелев  
И испОлнить, что следует им.

Не успели приспешники весть  
Об убийстве Бориса сказать,  
Как и Глебу с ним равную честь  
Поспешил Святополк оказать.

«Неразрывна меж братьями нить,  
Нет покоя, покуда он жив».  
И второго решил умертвить,  
К беззаконью еще приложив.

И ко Глебу послал он сказать,  
Ни на час не замедлить пути,  
Если дышащим хочет застать  
Тот отца и приникнуть к груди.

И немедля отправился князь,  
И кружилась земля посолонь.  
И, на устии Волги, преткнясь,  
Вмале ногу вреди ему конь.

Дальше плЫл он навстречу беде,  
На кораблик спеша пересесть.  
У Смоленска пристал он в ладье,  
На Смядыни пришла ему весть

От Предславы, любимой сестры,  
Что теченью положен конец:  
«Не ходи, брат! Мечи их остры.  
Нет Бориса. Почил уж отец».

Как гроза, разразилась беда  
Над душой, как полуденный смерч.

«Для чего же и жить мне тогда,  
Если лучших похитила смерть?»

Что искать в этом мире еще,  
Где Бориса уже не найду?  
Пусть злочьества продолжится счет.  
Я с охотой за братом пойду!»

И к погибели лодки текли,  
Как течет неуклонно звезда.  
«Сотворите, зачем вы пришли!» –  
И блестели мечи, как вода.

Бог прославил нетлением тел  
И десятками сотен чудес  
Тех, кто брата убить не хотел  
И до смерти смиренье пронес.

Святополк же повязан без пут  
Расслабленьем, как немощью Рим.  
Все кричал он: «За нами бегут!» –  
Но лишь демоны гнались за ним.

13 – 16 мая 2019 года

## Бесстрастье

Страданье, страх и страсть – единый звук,  
И счастлив человек, который властен  
Не выпускать из утомленных рук  
Узду от страсти к самому бесстрастью.

16 мая 2004 года

## Благодарность

*Не десять ли очистились? Где же девять? (Лк 17: 17)*

И в упоении пребуду ровной:  
Рассеивать Ты жемчуг запретил.  
Но море в благодарности безмолвной.  
Ты знаешь ведь: я НЕ из девяти.

1 февраля 2008 года

## Благословенье

*На мотив Бедржиха Сметаны*

Отец и Сын  
И Дух Святой  
И Божья Мать  
Всегда с тобой.

И пусть нас Ангел оградит  
От всех печалей и обид.

И ответит любой искус  
С тобою рядом Иисус.

2 ноября 2018 года

## Бог

БОГ, ДЕНЬ и дно  
Сияющих НЕБЕС –  
Для них одно  
Всего лишь Слово есть  
У эллинов, индийцев –  
У людей.  
Одна идея  
Вместо трех идей.  
Поэтому, пока живут они,  
Смотрю я в НЕБО и хвалю я ДНИ.

12 февраля 2019 года

## Богоматерь

Как воитель великий,  
Почитаемый всеми,  
На Леньковском на лике  
В златокованом шлеме  
Воевода Небес  
И державы Царица,  
Ты Источник чудес!  
И склоняются лица.

12 мая 2019 года

## Bereit

*«Ну что ж, если над нами висит катастрофа, надо принять ее смело и просто.  
У меня лично никакого гнетущего чувства нет. Я рад принять все, что будет мне нис-  
послано Богом».*

*Николай Гумилев в записи В. А. Неведомской*

– Не повторю вслед за героем «рад»,  
Но я в седле. Ich reite. Bin bereit.

31 марта 2021 года

## Ваяние

Сначала ты няня всего для ребенка,  
Но вот пробуждаются Ум и Душа –  
Лишь тут начинаешь ваянье ты тонко,  
Чтоб их к Идеалу вести не спеша.

Он воску и губке подобен отныне  
Для каждого жеста, что делает мать.  
И, если отдать его в руки иные,  
Легко идеалов своих не узнать.

28 сентября 2018 года

## Вестник

*С первого дня, Даниил, слова твои были услышаны. И я пришел бы по словам твоим, но князь царства Персидского стоял против меня 21 день. Теперь возвращусь, чтобы бороться с князем Греции. (Даниил 10:12–13, 20)*

Три четверти месяца Вестник спешил,  
Тенетами злобы захвачен в пути,  
Когда непорочный воззвал Даниил,  
Чтоб племя завета от плена спасти.

Князь греков, князь парсов, исчадья земли,  
Посланнику Неба преградой легли.  
Князьями корысти, сует и тщеты  
От нас заслоняются наши мечты.

Покоя и блага желая себе,  
Мы просим о многом, и пристально-строги:  
«Что ж медлит Он внять неотступной мольбе?» –  
Хоть Ангел, быть может, уже и в дороге.

26 октября 2005 года

## Вечность

Гибель и Тлен спускались,  
Тяжко вздыхая, к морю,  
Горестно проклиная времени быстротечность.

Юностью воздымались Гибель и Тлен прибоем:  
Смерти и дна не зная,  
Море то звалось Вечность.

24 февраля 2004 года

## Ветер

Ветер Времени веет.  
Он ведь древний и смеет  
Задевать наши души,  
Чтоб нам Прошрое слушать.

10 июля 2017 года  
Куликово Поле

## Видимость

*Видел я рабов на конях и князей, ходящих пешком (Еккл 10: 7)*

Скрывался в лохмотьях Гарун аль-Рашид,  
Садовник дворцовый лица не открыл.  
Из тысячи шкурок мышиных пошит  
Наряд венценосной наследницы был.

Бродягой скитался семь лет Соломон,  
Стихи для Роксаны писал Сирано.  
И мудрый завет аксиомой закон:  
За каждой поверхностью кроется д н о.

9 сентября 2004 года

## Воздвижение

*Огонь пришел Я низвесть на землю (Лк 12: 49)*

Днесь Константин с царицею Еленой  
Являют Крест – спасение вселенной,  
Земную огнедышащую ось,  
Где всех начал Начало вознеслось!

27 сентября 2008 года

## Воздаянье

За тех, кто не смог  
Нам на письма ответить,  
Воздаст нам Господь  
И в любви, и в детях.

За тех, кто побед  
Наших видеть не хочет,  
Наполнит он светом  
Сияющим ночи.

И станут печатать  
Нас тысячным шквалом  
За то, что сейчас  
Наших книжек так мало.

5 августа 2020 года

## Война

Ничто, как расстояние, не сближает.  
И страх за счастье счастье умножает.  
И судьбы, разделенные войной,  
Крепчайшей нитью связаны, двойной.

Напряжена натянутая нить,  
Разъятых смертью не разъединить.

17 июня 2014 года

## Вседаритель

*Когда же благо умножается, не прилагай к нему сердца своего (Пс 61:11)*

Благодари и в ночь и по утрам,  
Удела не испрашивай иного, –  
Но прилагая сердце не к дарам,  
А к дланям Вседарителя благого.

5 июля 2005 года

## Высота

*Лука 4: 5-8*

Все царства в мгновение ока  
Узрев на вершине высокой,  
Остался Господь недвижим.  
И мы утверждаемся Им

В неподвижности и высоте  
Над всем, что доступно мечте.

17 июля 2019 года

## Германия

*К стихам Мусы Джалиля «Чулочки»*

Лесковский немец с прозвищем Коза  
В воспоминаниях «Томленье духа»,  
И Гауф, и влюбленный Бальтазар,  
И Тонда, и Крабат, и филин Schuchu!

Придите все на помощь мне тогда,  
Когда подобные читаю строки,  
Чтоб не накрыла ярости вода  
Песочно-желтый замок мой высокий.

24 сентября 2019 года

## Град Псков

Феофилактом византийским  
В Царьграде Крест святой надписан:  
«Воздвиглась Русь для жизни в Боге  
Крещением княгини Ольги».

Во Пскове юную Прекрасу  
Князь Игорь встретил не напрасно.  
Здесь первый ею Храм заложен  
Трисолнечный во славу Божью.

Горит здесь ясным адамантом  
Меч Нальшинайского Доманта.  
«*Nonoium meum nebus davo*» –  
И принял город он по праву  
Великой доблести своей,  
На много славных лет и дней.

Как лев неудержимо-смелый,  
Литовец родом, он соделал  
Оружьем Истины металл –  
И псковитянином он стал.

Им побеждался иноверец –  
«Корела, Чудь, Литва и Немец».  
Роднее ж не было для Пскова  
Его могущества святого.  
«Кто стар, отец мне. Кто же млад,  
Да будет мне названный брат».

Благословенный век Христов –  
Десятилетия три и года –  
Его мечом сражался Псков.  
Довмонт щитом стал для Свободы.

Ждет град Довмонтов Воскресенья.  
Пред ним, как старцы Откровенья,  
Вкруг храма Троицы Святой  
Стоят дворцы сплошной метой.  
Дворцы Небеснаго Царя,  
Где день и ночь часы творят.

В конце июля и начале  
Последнего аккорда лета,  
Как семь светильников, сияли  
Господним отраженным светом

Огни Медведицы над Домом  
Единой Троицы и Кромом.

Мечом Довмонта-Тимофея,  
Виденьем старца Дорофея  
Оплот стоит Единоглавья,  
Омега, Альфа Православья.

29 мая, 20 июля 2018 года

## Грубость

Допрежь того, как грубости дать волю,  
Представьте душу чью-то – чашу боли.  
И то представьте вы, что грубость ваша  
Последней каплей станет в этой чаше.

9 августа 2021

## Дар Речи

ЯСНО так – даже страшно.  
Движусь строго по кромке.  
Вавилонская башня.  
Я слагаю обломки.

Мы словами играем –  
Что еще нам осталось?  
За дозволенным краем  
Начинается хаос.

8 февраля 2019 года

## Дедушка

Умирал мой милый Дедушка  
Под открытым Божьим небушком,  
Упадал он да на белый снег –  
У реки железной быстрый бег.

Крут мороз был, и крут Енек склон.  
В ясен полдень видел звезды он.

18 июня 2010 года

## 12 легионов

На тех, чье имя легион,  
Двенадцать легионов Света  
Господь поставить был силен –  
И все же Он не сделал это.

Они явиться были б рады,  
Но этот одолел искус,  
Чтоб сокрушить ворота ада  
Своею жертвой Иисус.

29 октября 2018 года

## День

Эффектно зло. Добро  
В сравнении бледней.  
Но что сильнее, чем гром  
Последнего из дней?

18 октября 2018 года

## Димитрій и Евдокія

### *Историческая поэма*

Брат на брата вставал на земле.  
Князь на князя, как злые враги.  
Наступали, как звери, во мгле.  
Слова не было там «Помоги».  
Словно волк и медведь и лиса,  
За личиной не видя лица.

Евдокия ж юница росла,  
Как ягненок, в уделе отца.

Он ее передаст, как венец,  
В руки друга из любящих рук.  
То же имя носили отец  
Евдокии и милый супруг.

Но пока своеволие – закон.  
Дмитрий-старший Орде лишь вассал.  
И княженье великое он  
У Московии дважды отнял.

О Руси же печалился всей  
Крестный сын Калиты Алексей.  
Он, две отрасли юных в одну  
Единя, возвеличил страну.

Евдокии отец и супруг –  
У вершин были власти всегда.  
Но и сильных терзает недуг,  
И князей настигает беда.

Мор вселенский Треченто потряс,  
В стороне не оставив и нас.

Беспощадная злая чума  
На Руси разоряла дома.  
У княжны же сумела отнять  
Брата милого, добрую мать.

Генуэзцы и хан Джанибек  
Разбудили дремавшее зло.  
Сотни тысяч с земли человек  
Этой черной рекой унесло.

Уберечься же было нельзя.  
Без различья одежд и лица,  
И рабы полегли и князя,  
Как колосья под серпом жнеца.

Меж Москвой и Царьградом был мост –  
Митрополия и Феогност.  
Вслед за смертью того от чумы  
Алексей стал владыкой Москвы.

Не сковав князя юного рук,  
Был ему и наставник и друг.  
Знал издАвна, сколь распря стара  
Между Суздалем и Калитой.  
Потому Евдокию избрал  
Он для князя женой молодой.

За полгода до свадьбы пожар  
От Чертолья в Москве бушевал.  
В два часа стала пеплом Москва,  
Оставляя лишь дым от костра.

И в КолОмне венчались они  
В белоснежные зимние дни.

Не разлить было юных водой,  
И Димитрий по свадьбе был рад  
Для супруги своей молодой  
Белокаменный выстроить град.

Но страданий не короток путь.  
Не успели во граде вздохнуть,  
Ольгерд грозный с войсками Литвы  
К рубежам подступился Москвы.

Укрывает твердыня Кремля,  
Но не светло у князя чело.  
От литовцев стенает земля.  
Разоряя окрестности зло,  
Ольгерд буйствует, дико ярьсь,  
И богами своими клянясь,  
Что еще впереди торжество,  
Что Москва не забудет его.

Возвращался он дважды, как вран.  
И господства манил его блеск.  
Холодов, и увечий, и ран  
Стоят Новгород, Псков и Смоленск.

О народе со скорбью молясь,  
Верно, мыслил за стенами князь:  
«Что один я соделать могу,  
Чтоб преграду поставить врагу?»  
Глеб с Борисом ответить могли:  
«В единении – сила земли».

Евдокии же долг – помогать  
Сироте, и слепцу, и вдове.  
Не успев еще матерью стать,  
Стала матерью целой Москве.  
И для князя, тиха и мила,  
Утешеньем и светом была.

И пяти не прошло еще лет  
От венчанья четы молодой,  
Как померк в княжьем тереме свет –  
Вновь должны москвитяне Ордой  
Михаила Тверского унять  
И ярлык на княженье отъять.

И уехал Димитрий в Орду.  
До безумья в него влюблена,  
«Мати Божья! Живым его жду!»  
Днем и ночью молилась жена.

В реках полных иссохла вода,  
И горела тревога огнем.  
И Василия-сына тогда  
Билось сердце под сердцем ее.

Утешал же ее Даниил,  
Что едва только начал вставать.  
Словно маленький Дмитрий он был,  
Умиляя печальную мать.

«Пусть не хвалится кровью Орда,  
Жребий будь его бел – не багрян!  
Пострадать дорогому не дай  
От нечестия злых агарян.»

Так молилась княгиня о нем,  
Чтоб в Орде не сгубил его враг.  
И, как ночью, темно было днем,  
И на солнце нашествовал мрак.

Каждый чувствовал трепет и страх,  
И туманы на землю легли.  
И соседа в немногих шагах

МимоИдя узнать не могли.

Охватило унынье Москву  
Без Дмитрия царственных сил.  
И, склоняя к союзу Литву,  
Бежецк с Угличем взял Михаил.

Знать Дмитрий не мог наперед,  
Не на верную смерть ли идет,  
И каким будет ложе и мед,  
Что у темного темника ждет.

Любовался невольню Мамай:  
Крест смиренья несут рамена,  
Но осанка у князя пряма,  
И неспешно ступил он к шатру.  
И волос золотая волна  
На степном развевалась ветру.

О грядущем мечтами горя,  
Взяв ярлык, по опавшей листве  
Князь вернулся к концу ноября –  
Словно солнце вернул он Москве.

За Христовым же вслед Рождеством,  
Умножая Москвы торжество,  
По исходе счастливом всех бед,  
Князь Василий родился на свет.

Время мира, как радостный вздох,  
Пронеслось по Московской Руси.  
Софью-дочь дал Дмитрию Бог,  
И народ о покое просил.

Юрий сын и Мария дитя...  
Годы радости мчались, летя.  
Но возможен ли в мире покой,  
И бывает ли долго – легко?

В Нижнем тысяча встала монгол  
Под водительством Сары-аки.  
И обычай их груб был и зол,  
И жестоки дела и дерзки.

СкОлько тешиться было Орде?  
В русских кузнях ковАлся металл.  
И отмстить за обиды мурзе  
Нижеградцам их князь не мешал.

Но отмстил за послов и Мамай:  
Там, где Пьяна петляет и Кишь,  
Подымался кровавый туман  
И царила безлюдия тишь.  
Там царевич прошел Арапша,  
Наказуя, рубя и круша.

Стала водною Вожа межой  
Для злосчастия русской земли.  
Больше крови проливши чужОй,  
Мы победе поверить смогли

Наконец. После долгой беды  
И тяжелого ига Орды.  
Наконец после горестных лет  
Нам забрезжил спасения свет.

Пять туменов и Бегич-мурза  
Не сломили Москву и Рязань.  
И из Полоцка Ольгердов сын,  
Князь Андрей стал Москве не чужим.

Стало ясно, что вместе князья  
Побеждают, как порознь нельзя.

Годом прежде Василий, Иван  
И Димитрий Михайлов Боброк  
Победили, где правил Асан,  
И Солтан-Махамат не помог.  
Обязали Булгар и Казань  
Взять даругу и выплатить дань.

Что незыблемой было Ордой,  
Становилось имен чередой.

Двадцать ханов безвестных сменя,  
Только прежнюю славой звеня,  
Распадался чудовищный зверь,  
Все еще не прощая потерь.

В годы те, что Димитрий мужал,  
И светлел и душой и умом,  
Сердце приняло тысячу жал,  
Горе горькое – княжеский дом.

Снова осенью мор проходил  
По Москве. И сгорели в три дня  
Симеон и за ним Даниил,  
Дорогие его сыновья.

Пять детей оставалось в живых,  
Что княгиня ему родила.  
Пять младенцев. И с думой о них  
Брался князь за святые дела.

Съезд давно благородных князей  
В древнем городе Переяславль  
Согласился, что много ладей  
Не идут, как единый корабль.

За Тарусу, Мечу и Оку  
И не нужен был больше приказ.  
Только вышел Мамай на Москву –  
Каждый понял, что прОбил их час.

Много было бояр, воевод  
За оградой монастырей.  
И судьбы своей ждали приход  
Братья там Александр и Андрей.

ПрорицАют святые уста,  
И игумен то Троицкий мог.  
Братьев-иноков к князю послав,  
Дважды Сергей победу предрек.

На востоке сияла заря.  
Жены княжьи, бояр, воевод,  
Целованьем прощальным даря,  
Провожали любимых в поход.

Евдокия, Мария среди них.  
Князь Димитрий был нежен и тих.  
На рыданье ответил жены:  
«Аще Бог по нас, кто же на ны?»

Собрались Ярославль и Ростов,  
Дмитрий, Ольгерда сын, и Андрей.  
И Таруса, и Полоцк, и Псков  
На горячих садились коней.

И Владимир, князь Серпуховской,  
Как всегда, рядом с братом-Москвой.

Много славных в поход собрались  
И потоком единым слились,  
Как течение сливается струй,  
На Дону, где лежит Березуй.

Недостойно, чтоб доблестный князь  
Слал на гибель, от ран уклонясь.  
И войскам он своим обещал  
Чашу общую пить сообща.

Сотни ратных прошедши дорог,  
Ведал знаменья Дмитрий Боброк.  
Ночь сгустилась. Туман и роса.  
Было тихо. Теплы небеса.

И Волынец меж станов меж двух  
Напрягал свой испытанный слух.  
Только Дмитрия взял он с собой,  
Чтоб узнать, что готовит им бой.

И ланитой десною приник  
Он к земле, чтобы тайный язык  
Распознать по дрожанью ее  
И разведать, что завтра их ждет.

Будто клекот и плеск лебедей  
Подымался навстречу беде.  
Гром разнесся и смолк вдалеке  
На Непрядве и Смолке-реке.

«Словно конница бросилась вскачь,  
Грай вороний и волчий там вой,  
Жен татарских безудержный плач», –  
И, приникши к земле головой,

Продолжал испытанье примет:  
«В стане русском злознаменья нет.  
МногО русских в той битве падет,  
Но Мамай пораженье найдет.

Войску, княже, не должно то знать.  
Силен Бог, чтоб Своим помогать.  
Пусть себя осеняют Крестом:  
Он оружие в сражении том.»

И разбойник Фома Кацибей,  
Ради храбрости взятый своей,  
Быв на Чурове средь сторожей,  
Видел в небе двух светлых мужей,  
Что явились на битву помочь  
Тьму врагов разогнать, словно ночь.

В Рождества Богородицы день,  
Разрывая туманную сень,

Трубы грянули, бой предвара  
И могучих коней ободря.

Крест Господень Димитрий лобзал  
И к Вершителю судеб воззвал:

«Боже правый! Защита нам будь!  
Как один, мы подставили грудь  
Под удар Исмаила сынов.  
Нас избавь от жестоких оков!  
Заклучив с Исааком завет,  
Не оставь и идущих вослед!»

Войско шло, за волною волна.  
Трепетали над ним знамена.  
Стяги черны, и Солнце на них –  
Иисуса спасительный лик.

В войске вражеском был исполин.  
Десять ратников бил он один.  
С ним сразился один – Пересвет,  
Исполняя священный обет

Жизнь за други своя положить.  
Ведь без этого душам не жить.  
И, ударивши оба копьем,  
Бездыханные пали вдвоем.

Друг на друга большие войска  
Наступали, как тучи, вперед.  
Так плывут над землей облака,  
Предваряя тенями свой ход.

И Мария, державная Мать,  
Укрепляла священную рать.

Жизнь отдавшим за други своя  
Над землей есть иная земля,  
Где венчают их пламенем роз,  
Где Царем их встречает Христос.

Но, пока не наступит конец,  
Эти розы – терновый венец.

Аэр, будто огнем, полыхал,  
Дикой яростью боя палим.  
Плоть терзая, металл уставал.  
Гибли наши один за одним.

И с любовью склонялась к ним Мать,  
Чтоб их храбрые души принять.

А Волынец Димитрий Боброк  
Свой засадный удерживал полк.  
Князь Владимир, на сечу спеша,  
Негодую, его вопрошал:  
«Поредела совсем наша рать.  
Да кому ж станем мы помогать?»

«Подожди. Не пришел еще час.  
ВрЕд приемлет спешащий себе.  
Будут ведать враги наши нас,  
А пока нетерпЕнье убей.»

Каждый ринуться в сечу спешил,  
Будто званный на пир торопясь.  
«Мы воздарие им отдадИм», –  
Добрых ратников сдерживал князь.

И стенала земля, и на ней  
Много русских под вихрем коней.  
Ликовала над ними Орда.  
И Волынец воскликнул тогда

Гласом велиим, будто запел:  
«Час отмщения, други, приспЕл!»

И разбит, и повержен был враг.  
Пот кровавый чело орошал.  
Каждый стал под начальный свой стяг.  
И Владимир с тоской вопрошал:

«Овцы гибнут, коль пастыря несть.  
Где же князь наш, сраженный, упал?  
Для кого же победы сей честь?  
ПобедИтель победе пристал.»

И искали. И будто нашли,  
Над одеждою князя склонясь.  
Бездыханен лежит на земли...  
Но Михайло Бренок, а не князь.

Чтоб неузнанным биться он мог,  
Княжий шлем на себя взял Бренок.  
Рядом сабля и сломанный лук.  
В княжьем шлеме убит княжий друг.

Двое вправо пошли, уклонясь,

Где лежал под березою князь,  
Весь изранен и кровью омыт,  
Древом павшим от конных укрыт.

«Новый ты Александр, Ярослав!» –  
Восклицали, сошедши с коней.  
Князь же Дмитрий, едва лишь восстав,  
«Что там? – молвил. – Поведайте мне.»

И победы услышавши весть,  
«День Господень, – воскликнул он, – днесь!»  
И словами святыми псалма  
Русь восславила Бога сама.

Князь скорбел от жестоких потерь,  
Словно пастырь, что стадо не спас.  
«Знаю, други, где быть вам теперь.  
Помолитесь у Бога за нас!»

Сотни павших в той сече друзей  
Окропил князь слезою своей.

И рыданья сдержать он не мог,  
Где лежал в его шлеме Бренок.  
А с Бренком рядом, саблей сражен,  
Стойкий страж его Мелик Семен.

Князь главу его с лаской поднял:  
«Крепко, друг, ты меня охранял.»

Где Непрядва холмами текла,  
Восемь дней собирали тела.  
От восхода. И день им был мал.  
Павшим славу Димитрий воздал,  
Вновь не в силах слезу побороть:  
«КрАсно место судил вам Господь!»

Дома встреча была горяча –  
Снова рядом два сильных плеча.  
И уста. И дыханье его.  
И любимых детей торжество.

Слезы счастья дождем пролились.  
Евдокии молитвы сбылись.

Передышка! Желанная тишь.  
Но на подступах был Тохтамыш.

Тяжек ты, велекняжеский крест!

Оглянулся Димитрий окрест –  
И князей собирал с быстротой,  
Заклиная их общей бедой.

Нестроенье, недружество зря,  
Не возмог стать один на царя.  
Поредела, рассеялась рать...  
Дмитрий вышел войска собирать.

В Переславль, а потом в Кострому,  
Чтоб явилась подмога ему.

Дмитрий, Ольгердов сын, в Переславль  
На княжение был им оставлен.  
Сын же Дмитрия, храбрый Остей,  
Был отправлен крепиться в Москве.

Евдокия осталась в Кремле,

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.